

ПЕРИКАТАРМА

“хулят нас, мы молим; мы как сор (греч. перикатарма) для мира, как прах, всеми попираемый доньне”

№15, 18-24 ОКТЯБРЯ 2009 г.

Периодическое издание Прихода во имя Святителя Иннокентия, Митрополита
Московского Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Дорогие братья и сестры! Прошедшая неделя – стала зачетной в жизни нашего храма, была сдана сессия из целого ряда экзаменов нашему Владыке, и с отличными оценками: например, наши уважаемые пономари получили благословение Его Высокопреосвященства на подрясники, все они будут поименно перечислены в ближайшем номере Перикатармы с фотографиями и кратким жизнеописанием. Так же наш храм пошел в своей богослужебной жизни на ряд нововведений, которые еще в бытность о.Ильи клириком Свято-Троицкого кафедрального собора благословлял Владыка – это обязательная исповедь только на вечернем богослужении и перенесение службы с 17.00 на 18.00. К сожалению, кафедральный собор справился не со всеми пожеланиями Владыки, мы же стараемся их оправдать. Поэтому просим Ваших отзывов, как положительных так и не очень, нам важно знать Ваше мнение.

Небезынтересно и то, что наши цветы переехали на зимовку, старшая по цветам, Мария Игоревна, очень просит пока цветы не приносить, а здешние не поливать, а также помочь с пересадкой (горшками и землей).

Священство нашего храма, сдружившись с директором концертной фирмы Бомонд, в очередной раз приглашают всех желающих на культурное мероприятие, в этот раз концерт ДДТ, правда на этот раз нас попросили о помощи в разгрузке аппаратуры и сцены и мы до вечера 22 октября ждем всех желающих помочь.

Мы очень рады возвращению Людмилы Васильевны Власовой из отпуска, после полутора суток пути, в которых она выполняла роль штурмана и грозной охраны, в это воскресенье она вернулась на малую родину. С нетерпением ждем ее в родном храме.

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогие братья и сестры!

Я знаю, как интересно читать впечатления и рассказы наших прихожан, которые мы публикуем. Мне доводится читать эти статьи одному из первых, я вычитываю газету на предмет ошибок – последний шаг перед передачей ее в печать. Я должен сказать, что мне приходится читать всё как минимум дважды – один раз с интересом и для удовольствия, а уже потом на предмет поиска вкравшихся ашибак и ачипяток.

Я пользуюсь этой возможностью обратиться к вам, дорогие прихожане, чтобы напомнить вам, газета жива лишь благодаря тому, что некоторые из нас осмеливаются писать для нее. Без вашего вклада «Перикатарма» превратится именно в сор, то есть мусор, без более глубокого значения слова, и отдаст концы. Я прошу вас – пишите, не стесняйтесь, и не ленитесь. Опубликованная статья гарантирует (если вы, конечно, того пожелаете) публикацию вашей фотографии, если фото подходящего у вас нет – это не проблема,

сделаем фото!

Очень впечатлила меня рубрика «вопросы настоятелю» – но ее не будет, если вы не будете задавать ваши вопросы. Отец Владимир и отец Илия – люди занятые, если одному из них задать вопрос, он ответит, и может забыть, что вопрос был интересный и его следует напечатать в газете. Поэтому оставляйте ваши вопросы в кружке для газеты или посылайте отцу Владимиру или отцу Илие на электронную почту, которую вы найдете в газете. Если у вас возникали вопросы, и на них были получены ответы в частном порядке, но вы считаете их значимыми и/или интересными, или забавными – будьте любезны, не стесняйтесь и не ленитесь – подайте их для печати в газете.

Ждем ваших материалов и историй!

Ваш,

Михаил Васильевич Кривинюк.

О ЛЮБВИ

Священник Владислав Нечаев родился 14 мая 1974 года.

Клирик Храма Рождества Христова. Кандидат педагогических наук. 6.10.2002 рукоположен в дьякона, 8.01.2003 - День священнической хиротонии. С 2001 года преподает на кафедре теологии.

Любви желаем, любви ищем, о любви мечтаем. Между тем, всматриваясь в окружающую жизнь, замечаем ее все меньше. Любовь к ближнему встречает в нашей жизни особенные трудности. Образно говоря, любовь подразумевает переселение нашего сердца в другого человека, или, напротив, расширение сердца до тех пор, пока там не найдется места для еще одного ближнего. Помочь в этом способен повседневный христианский труд.

Обыкновенное состояние нашего современника – жизнь под скорлупой, в сознании лишь внутренних мыслей чувств, планов. При этом всякий другой человек кажется незначительным, неважным, дела его пустяковыми, мысли недалекими, невзрачными. Удивительно, но каждый в цитадели своей гордости всегда способен найти повод к тому, чтобы счи-

тать себя лучшим. Выйти из этого помрачения – задача всей нашей жизни.

Начаться путь любви может с элементарного внимания к другому лицу, к погружению в образ его мыслей, чувствований, ощущению практической важности его дел. Созерцательность, любование другим - оставленные давно в детстве наши занятия, которые придется припомнить. Посвятить хотя бы одну минуту другому человеку, но полностью, отвлекшись от себя – это начало, а венец всему – самозабвенное служение другому. Трудно объяснить для себя

почему другому надобно служить, но проникнувшись Евангельским Духом становится понятным, что другой не хуже нас для Бога, а стало быть и для нас так тоже должно быть. Вот и попробуем в утренний час или в вечерний, когда нам и ближнему способнее и нужнее принять его присутствие как присутствие почетного дорогого гостя, от которого может решиться наша судьба, которому не угодить – это позор. Приучимся к этому состоянию сделаем его обыкновением нашей жизни и станем истинными учениками Христа.

Почитатель свт. Иннокентия, митр. Московского Апостола Америки священник Владислав Нечаев

ТЕЛЕВИЗИОННОЕ АГЕНТСТВО УРАЛА
★ 20:00 ★ 20:30 ★ 23:30 ★
НОВОСТИ ИННОКЕНТИЯ В. ШЕРЕМЕТА

Дорогие друзья! На Телевизионном Агентстве Урала работает наш пономарь, Владислав Владимирович Некрасов. Мы настоятельно рекомендуем включать выпуски ТАУ для ваших малоцерковных родных и близких. Иногда, в их содержании есть то, чего мы сказать так емко и доходчиво не можем.

<http://>

@

Innocentofalaska@yandex.ru/www.propovednik2100.ru

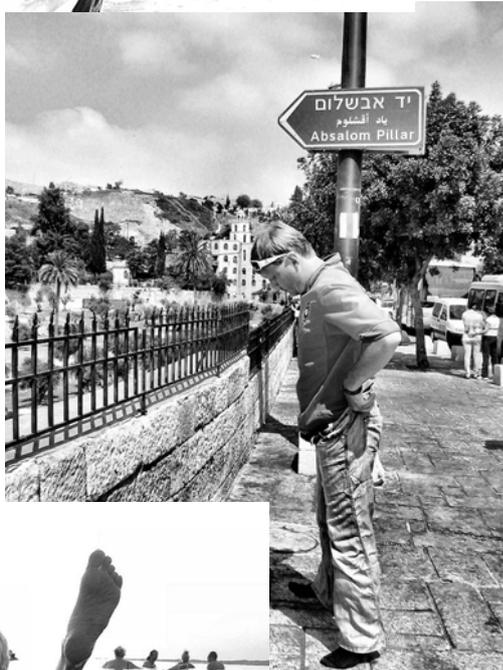
Храм во имя святителя Иннокентия, митрополита Московского

ЕВРЕЙСКИЙ ТРАНЗИТ.

Эпизод третий: На Святой Земле.

Вернувшись 2 сентября с Горы Синай, мы с Алёнушкой поимели небольшой перерыв между экскурсиями и посвятили его тупому пляжному отдыху. Особенность побережья Шарм-Эль-Шейха в том, что на протяжении первых 500 метров от берега Красное море (Акабский залив) имеет глубину не более полуметра и люди в нём не купаются, а ходят по нему пешком. Очень смешно. Нам повезло: от нашего отеля «Пик Альбатрос» до глубины построили 500-метровый мостик, проход по которому для чужих – 5 долларов, для своих – халява. Искупаться на глубине мне удалось лишь однажды, в последний день путешествия, потому что в другие дни над мостом развевался чёрный флаг. Первый признак шторма. В других местах я обычно плюю на такие условности и плаваю при любой волне, а тут было реально опасно. При переходе с мелкоты на глубину на всём протяжении лежат огромные острые камни, и при хорошей волне с них можно было и не вернуться. Пришлось ежедневно довольствоваться бултыханием в мелкой луже, где местами глубина доходила аж до 70 (!) см, и в этих оазисах собирались толпы туристов. Доселе я таких мелких морей не встречал. Шарм-Эль-Шейх удивил. Провалывшись после Синая на пляжу и немного вздремнув, мы в 10 часов вечера уже снова двинулись в путь на автобусе, на сей раз в 2-дневную экспедицию в Израиль, заради которой и поехали в Египет.

Отзывы в интернете сообщили нам, что стандартная израильская экскурсия проходит не всегда ровно. Основных проколов два – могут очень долго продержаться на египетско-израильской границе (некоторых мурыжили по 7 часов) и может попасться некомпетентный гид. Нам по счастью Господь «спутешествовал» и оба спорных аспекта нас вполне устроили. На границе строгие израильтяне нас пропарили всего 1,5 часа (с 1:30 до 3:00), а экскурсоводка попала русская (в России считалась еврейкой, а там – русская) с достаточно хорошим кругозором в плане различных религий. Это важно, ведь наша основная цель – Иерусалим – это стык христианства, иудаизма и магометанства.

Перейдя в ночи границу с Израилем, мы немного в полузабытии покемарили в автобусе и в 6 часов утра добрались до кафе, где случилась остановка на завтрак, а дальше – вперёд, к Мёртвому морю. Это поистине уникальное место. Во-первых, оно дислоцируется очень сильно ниже уровня океана. Во-вторых, в нём, как уверяют, содержится всё, что приснилось Менделееву вместе с таблицей, все элементы уже открытые химиками и которые ещё предстоит. В-третьих, концентрация

соли в Мёртвом море настолько велика (порядка 30%), что в нём можно лежать, словно поплавки и даже читать книгу. Я этот избыточный эксперимент повторять не стал. Меня зацепило другое, дескать, никто никогда не плавал в этом море на груди. Мол-де все валяются только на спине. Глупцы. Они не знали, что у меня всегда на любом море с собой есть плавательные очки (на плавание я потратил всё своё сознательное детство с 4 по 8 классы). Естественно, я тут же ломанулся по Мёртвому морю баттерфляем и чуть не пожалел об этом. Жижка действительно настолько солёная, что разъедает слизистую. Мне мёртвая вода сразу попала в рот и в нос, и быстрее чем обычно я вылетел на берег, и сразу метнулся под душ, благо пресная вода на побережье имеется. Но зато проплыл на Мёртвом море на груди. И более того, в очках рассмотрел дно водоёма, что удаётся далеко не каждому. Не в плане хвастовства, а просто прикольно. На дне, метрах в 20 от берега, в огромном количестве обитают кристаллы соли размером с небольшой кулак похожие на ёжиков. Несколько кристаллов взяли с собой – частичка Мёртвого моря в концентрированном виде. Зато сейчас дома можем принимать Мёртвую ванну. На посещение уникального моря гидша отвела нам всего полтора часа, но оказалось, что этого вполне достаточно.

Долго в Мёртвом море сидеть нельзя, а то кожа растворится.

Пока, как видно в этой израильской гастроли, речи о христианстве не идёт. Одну секундочку. О, речь пошла. С Мёртвого моря мы переместились в столицу Израиля – Иерусалим (именно так - он столица, а не Тель-Авив). На утренней 40-градусной жаре у меня возникла проблема с одеждой. Повсюду Святых мест больше чем в любом другом городе мира, и везде нужно находиться в штанах. А между святыми местами я ходил в шортах. Вот так и надевал-снял штаны раз десять. А что делать?

Побывали мы на Елеонской горе и в Гефсиманском саду. Человеку, далёкому от Иисуса, радости там немного, а мы нормально – стяжали Благодати. А если ещё учесть, что на дворе была пятница, то мы всё переживали как в реальном времени, особенно Путь на Голгофу. Но прежде чем посетить «место черепа» и вообще весь Храм Гроба Господня, мы поехали в Палестинскую часть Израиля, в Вифлеем, в Храм Рождества Господня. Несколько лет назад евреи отгородились от палестинцев бетонным забором 5-метровой высоты, чтоб террористам

было сложнее перебираться в еврейскую часть. Но мировое сообщество возмутилось созданием такой резервации, и евреи достроить сплошной забор не успели, и осталась дыра, которой теперь успешно пользуются наиболее дерзкие гиды. Это отдельная история.

С недавних пор правительство Израиля запретило своим гражданам заезжать на палестинскую территорию, ибо евреев зачастую похищали, а потом требовали выкуп или отпустить из тюрьмы какого-нибудь злодея. Наша экскурсоводка проникла в палестинскую часть Иерусалима нелегально, прикинувшись туристкой. А обратно домой она выезжала через ту дыру в заборе, спрятавшись от погранцов на полу автомобиля между передними и задними сидениями. Настоящие шпи-

онские страсти.

Автобус с туристами при въезде в палестинскую зону проверяют не особенно тщательно, потому что евреям всё равно кто едет туда. Их больше волнует, кто возвращается оттуда. И на обратном пути всех туристов выгоняют из автобуса и пропускают через пограничный КПП с проверкой паспортов. Очень там непростые взаимоотношения евреев и арабов.

Попав в Вифлеем первый раз (а был и второй), мы посетили Храм Рождества. Это одна из главных Святынь для христианина, потому народу там – не протолкнуться, всё происходит в суете, давке, спешке. Мы, конечно, приложились к Иисусовым яслям, но когда ты думаешь, что надо ещё успеть освятить иконки, неплохо бы ещё и сфотографироваться, а толпа сзади недовольно напирает, то понятно, что ни о какой качественной сердечной молитве речи идти не может. Но лично мне опять-таки повезло. Неожиданно вслед за мной оказалась группа каких-то нехристей, и они к яслям не упали, а тупо встали и фотографировали. Воспользовавшись неожиданной ситуацией, я повторно припал к Месту Рождения Самого Бога-Слова и кое-что успел. Во всяком случае, спокойно сфотографироваться, как минимум.

В этом храме я до того бывал дважды. В 1997 и 1998 годах. Но тогда я был просто некрещёный турист, и вёл себя точно также как те нехристи. Никакой благодати, максимум история, не более того. В этот раз всё было по-другому.

Из Храма Рождества мы поехали в Храм Гроба Господня (в еврейской части Иерусалима). Добирались из-за пробок часа два. Напомню, что на дворе была пятница, и верующие всех конфессий массово ломились в центр Иерусалима: мусульмане – к мечети «Купол Скалы», евреи – к Стене Плача, разномаст-

ные христиане – в Храм Гроба Господня. Не просто поглазеть, а на свои службы, мессы, намазы. Речь идёт о десятках тысяч людей.

В итоге мы всё-таки до Храма Гроба Господня добрались. Последняя часть маршрута традиционно проходит пешком, как это делал 1976 лет назад сам Иисус. Особенными знаками отмечены 14 мест, где Господь останавливался, неся Свой Крест. Мы начали с восьмой остановки, которая, как и девятая, находится на улице Виа Долороза. Остальные – с 10 по 14 – в самом Храме. Об истории этого Святого места и его обустройстве я, пожалуй, рассказывать не буду. Это всё давно известно или легко находится в интернете.

Интереснее другое – как меняется человек в течение одного зодиакального цикла. В 1997 году я был в этом храме, но тогда я демонически ржал, когда в толпе из тысяч человек какой-нибудь гид кричал: «Немцы стоят ждут, а русские проходят на Голгофу». Тогда меня эта суета даже не раздражала, а просто смешила. В то время я для своей будущей группы «И Ван» сочинил песню «Берёзовое мессианство», в которой есть фраза по этой теме – «каплей чеховский адреналин блестит, за Богом странники идут в Иерусалим, и у распятия Души животные прелести, а мы как злой урок всему живому здесь на зиму Веру солим». В 2009 году я уже

не хохотал, а смиренно переносил человеческое наносное и пытался приобщиться к Божественному в его земном эпицентре. Были мы и на Голгофе, и в Кувуклии, куда нисходит перед Пасхой Благодатный Огонь. И других Святых Местах. И теперь это уже имело для меня огромное значение. Не турист, но православный. Слава Богу.

**Эпизод четвёртый:
Мёртвая, Живая и Святая Вода. Продолжение в следующем номере...
Владислав В. Некрасов**

СИМЕОНУШКА ЧУДОТВОРНЫЙ (о маленьком чуде, изменившем мою жизнь)

Это сейчас мы с Галочкой «по здоровью» стали такие домоседы – а лет 5-6 назад каждый год не по разу ездили в разные паломнические поездки: Чемеево, Тобольск, к Чудиновскому старцу Иоанну, Долматово, Боровский женский монастырь, по нашей Епархии – и обязательно старались в мае или сентябре попасть в Верхотурье и Меркушино на праздник нашего Святого Симеона Праведного Верхотурского, отношение к которому у нас в семье особое.

Первые же, весьма частые и совсем непаломнические поездки в Верхотурье у меня начались еще в 1997 году, когда, вернувшись после года жизни в Америке домой на Урал, по разным причинам (Господь попустил тогда для моего вразумления всякие жизненные сложности) я искал себе «пристанище» для приложения своих «сил, талантов и того американского багажа», который я там наработал.

О моей жизни и приключениях в Америке можно было бы написать отдельную и весьма увлекательную книгу – здесь же могу лишь сказать, что я за почти год нахождения в Нью-Йорке очень устал от «американского образа жизни» (это совсем другая цивилизация – и по технологической оснащенности, и по мотивированности, и по телесной пище и духовной наполненности «всего бытия» и по многим другим «параметрам») и с радостью вернулся домой, полный желанием окунуться в родную нашу жизнь, работу, общение «по душам» и т.д.

И, естественно, очень быстро «окунулся по самое не хочу» во все «прелести» нашего российского бизнеса памятного многим периода 97-98 г.г. – это тоже «отдельная песня», достойная той же вышеназванной книги, но во всех тех очень непростых событиях был и светлый ручеек, связанный именно с Верхотурьем.

С моим давним партнером Анатолием Ф. мы начали реализовывать один из моих «американских проектов», и параллельно он попросил меня взять на себя руководство верхотурским направлением его дел – в тот период в Верхотурском уезде шли большие работы по подготовке к празднованию 400-летия Верхотурья как древней духовной столицы Урала.

Можно по-разному относиться к различным аспектам работы губернатора Э. Э. Росселя на своем посту – но, вне всякого сомнения, Э. Э. Россель принял одно из главных, наиболее значимых и правильных решений своего губернаторства, утвердив и возглавив реализацию ширококомасштабной Программы по социально-экономическому и церковному возрождению Верхотурья именно как одного из крупнейших центров Православия не только Урала, но и всей России, что уже принесло большие политические, нравственные и определенные экономические дивиденды и Свердловской области, и ее губернатору, и нашей Екатеринбургской Епархии. Самое же главное –

Верхотурские святыни и уникальные для Урала огромные комплексы храмов и монастырей, по сути, вернулись из «советского небытия» в духовную жизнь России, и это очень существенно способствовало в тот период и еще многие годы послужит возрождению и укреплению Православной Веры на Урале!

Я видел эту Губернаторскую программу по Верхотурью: не все запланированное в ней получилось, но деньги были вложены весьма большие (и бюджетные, и практически от всех крупных предприятий области – наибольший вклад, оправдывая свое название, внес Богословский алюминиевый завод и его гендиректор А. В. Сысоев) – при этом кроме чисто городских объектов (гостиница, школа и т.д.) очень значительные средства были вложены в восстановление разрушенного в советские годы Свято-Николаевского мужского монастыря (в нем была детская колония) и 3-го по величине в России (после Храма Христа Спасителя в Москве и Исаакиевского собора в С. Петербурге) Крестовоздвиженского собора с уникальным фаянсовым иконостасом, Верхотурского кремля с великолепным Троицким собором, в строительство нового храма в честь Симеона Праведного и полностью разрушенного собора Архангела Михаила, а также Владычного подворья в с. Меркушино, где жил, подвизался и совершал свои подвиги во Славу Божию Святой Симеон.

Очень важным было и строительство новой дороги между Верхотурьем и Меркушино, поскольку старая, «вертлявая» и вся в колдобинах дорога была совершенно непригодна для намеченного визита на празднование 400-летия Верхотурья Святейшего Патриарха Алексия Второго, многих федеральных и региональных деятелей и тысяч гостей.

Работы велись интенсивно: был создан Областной штаб, заседания которого почти еженедельно проводил лично председатель Правительства области А. П. Воробьев – я общался в тот период со многими членами Штаба и видел, какой огромный объем работы они вели.

И могу сегодня лично засвидетельствовать, что их труды, а также активная информационно-рекламная кампания, которую вели наша Епархия и областная власть, дали свои плоды – возрожденное к служению Православной Вере и России Промыслом Божиим по молитвам Святого Симеона Праведного Верхотурье стало сегодня, совместно с памятными местами Русской Голгофы Святых Царственных Страстотерпцев, одним из самых исторически сильных и посещаемых новых мест притяжения для православных паломников не только Урала

и всей России, но и русской диаспоры за рубежом: сам видел этот мощный поток паломников и туристов, который ежедневно приезжает на автобусах из многих городов Урала и России. Конечно, еще нужно очень многое сделать для создания в Верхотурье современной туристической инфраструктуры – и тогда поток паломников и туристов возрастет многократно, но и сегодня автостоянка перед воротами монастыря днем практически вся заполнена современными иногородними автобусами.

Зарубежные же паломники, в т.ч. из диаспоры, приезжают небольшими группами на «минивэнах» или индивидуально – одну из таких паломниц из Италии (необычную и очень интересную) я сам в начале 2000-х годов возил в Верхотурье.

Зарубежные же паломники, в т.ч. из диаспоры, приезжают небольшими группами на «минивэнах» или индивидуально – одну из таких паломниц из Италии (необычную и очень интересную) я сам в начале 2000-х годов возил в Верхотурье.

Часть 1. Знак Свыше.

В тот период – где-то в 2003-04 годах я с моим партнером Вениамином Х. готовил к реализации очень

серьезный проект на Севере Урала, одним из блоков которого был крупный лесоперерабатывающий комплекс (ЛПК). У Вениамина была давняя знакомая, которая около 20 лет назад в тогда еще Ленинграде вышла замуж за итальянца, уехала с ним в Италию, приняла там имя Изабелла и сейчас является вместе с мужем совладельцем достаточно известной фирмы, поставляющей итальянское лесоперерабатывающее оборудование по всему миру.

Я подготовил небольшой бизнес-план по нашему ЛПК, Веня отослал его Изабелле в Италию – он вызвал интерес, и через пару недель Изабелла уже приехала к нам в Екатеринбург, где она была впервые. Дав Изабелле отдохнуть в гостинице после вечернего перелета, мы днем повозили ее по городу (в т.ч. поехали по просьбе Изабеллы по строящемуся еще тогда Храму на Крови) – а вечером за ужином Изабелла совершенно неожиданно засыпала меня вопросами о Верхотурье, а на мои встречные вопросы, откуда такой интерес, услышала ее рассказ.

Несмотря на то, что родители Изабеллы были верующие (хотя и не афишировали это, что для советских лет было естественным), а старший брат Изабеллы даже ушел в монашество и был одним из приближенных к Алексию Второму сотрудников Патриаршей резиденции – сама Изабелла была «нормальной советской атеисткой». После замужества по настоянию мужа она приняла в Италии католичество и дети у них, понятно, тоже католики – но русская душа Промыслом Божиим всегда и особенно на чужбине тянется к своему, родному, русскому.

Изабелла достаточно часто приезжала в Россию по делам, а их фирма даже имела свой отдельный офис в С. Петербурге. И однажды, в сложный период ее жизни, Изабелла шла по петербургской улице и увидела небольшой храм, и что-то подтолкнуло ее зайти, постоять на службе, поговорить с батюшкой – потом она еще несколько раз приходила в этот храм, и, в итоге, вернулась в Италию уже перейдя из католичества в лоно родной Православной церкви. Муж с пониманием отнесся к ее выбору – Христос у них все равно один.

Русская диаспора в Италии немаленькая и, в основном, конечно, православная – Изабелла начала ходить в православный храм, у нее появилось много

новых друзей, и когда она в их кругу сказала, что собирается по делам в Екатеринбург, то неожиданно услышала от них, что они ей по добромому очень завидуют, потому что у нее будет возможность поехать в Верхотурье и приложиться к мощам чудесного Верхотурского святого Симеона Праведного!

Так Изабелла впервые услышала об этом святом: как известно, в Италии, как и в

России, одним из самых почитаемых святых является Николай Чудотворец, гробница которого в г. Барии является неременным местом приезда русских паломников как из России, так и из диаспоры – но что удивительно, в далекой Италии еще с дореволюционных времен весьма почитают и нашего уральского святого Симеона Верхотурского, который по мнению его итальянских почитателей во многом похож на их любимого Николая Чудотворца Мир Ликийских: таким же многократно проявленным бескорытием и помощью еще при жизни многим и многим ближним, такой же праведностью и гонениями при жизни и необычным обретением мощей с последующими многими чудесами, творимыми от этих мощей. Я тогда впервые от Изабеллы узнал, что, оказывается, есть икона, где изображены вместе Николай Чудотворец и Симеон Праведный Верхотурский – я потом эту икону нашел и купил в Троицком соборе в Верхотурье.

После революции в Италии (также как и в России) долгие годы ничего не было слышно о Верхотурье и Симеоне Праведном, но последние годы к новым друзьям Изабеллы даже непонятно откуда, но пришла информация о возрождении Верхотурья, возвращении на свое место мощей Симеона Праведного – они очень хотели бы сами приехать в Верхотурье, а пока посылают Изабеллу «на разведку»: все самой узнать, посмотреть, приложиться к симеоновым мощам и все им по возвращении рассказать.

В те годы главой Верхотурского уезда был мой давний товарищ – «афганец» Александр Дмитриенко. Я прямо с этого ужина позвонил Саше, мы договорились, что он нас примет «по-царски» и уже на следующий день мы ехали в Верхотурье на машине Вениамина. Веня всегда ездил лихо – а тут он вообще нещадно гнал (дорога длинная, хотел приехать пораньше) и в итоге «выскочившие из леса» и ошалевшие от скорости Вени гаишники нас тормознули и хотели вообще

отобрать у Вени права. У меня были тогда «крутые корочки» (удостоверение), которые вызвали уважение в т.ч. у ментов и гаишников: я старался их не афишировать, но здесь пришлось вмешаться, сказать, что это я поручил «водителю» гнать машину, т.к. у нас уже через час совещание в Верхотурье и т.д. и т.п. – нас отпустили, но, как выяснилось позднее, взял я тогда тяжкий грех на свою душу: лучше бы эти права гаишники отобрали!

просьбе нас принял наместник монастыря Игумен Филипп, который рассказал о сегодняшнем дне и о проблемах монастыря, в которых требуется участие инвесторов, показал нам уже восстановленные храмы и постройки, открыл раку с мощами Симеона Праведного, и мы, приложившись к святым мощам, помолились каждый о

своих заботах и нуждах, а также все вместе о том, чтобы Святой Симеонушка сподобил нас сделать что-то полезное, внести свой посильный вклад в возрождение Верхотурья – нашей уральской православной святыни.

В этот же день, во второй его половине, Саша повозил нас по Верхотурью, показал наиболее значимые достижения и объекты, а также потенциальные инвестиционные площадки, в т.ч. закрытый на тот момент крупнейший на Урале лесопромышленный комбинат, перерабатывавший в советские годы 1,6 млн. кубов леса в год. Переночевав в гостинице, на следующий день мы вместе с главой уезда съездили в Меркушино, помолились, набрали святой водички из Симеонова источника – вернувшись в Верхотурье, провели завершающие переговоры, где Изабелла предложила нам с Вениамином реализовать наш лесопромышленный Бизнес-план именно в Верхотурье. Глава уезда А. Дмитриенко подтвердил готовность обеспечить необходимое содействие в приобретении на льготных условиях названного выше, простаивавшего крупного ЛПК в Верхотурье и в получении в аренду участков леса – мы подписали Протокол о намерениях и уехали в Екатеринбург.

После этого мы еще много раз осенью-зимой приезжали с Веней в Верхотурье, переводя уже в практическую плоскость наши договоренности: готовили документацию по покупке, технологическому перевооружению, общей реконструкции ЛПК, переводу части лесных фондов Минобороны, находящихся в уезде, в наше будущее предприятие, глава уезда дал нам на выбор несколько больших домов в самом Верхотурье, где мы могли бы организовать офис и одновременно жилые помещения для нас самих (в т.ч. для Изабеллы – она собиралась сама подолгу жить здесь) и для приглашенных ведущих специалистов.

Параллельно Изабелла рассказала о своих восторженных впечатлениях о Верхотурье своим друзь-

Я ответил, что многое могу организовать здесь для нее, но «Знак Свыше» это уже не ко мне – и пока мы так переговаривались, машина въехала в ворота Верхотурского Кремля и остановилась перед дверью в Администрацию уезда. Я выхожу из машины первым, открываю дверцу Изабелле и как только ее нога касается Верхотурской земли, над нами разносится красивейший колокольный звон монастырских колоколов. Для монастыря это обычный, регулярный и ежедневный колокольный звон – но Изабелла совершенно искренне и правильно, на мой взгляд, восприняла это «секунда – в секунду» совпадение как тот самый знак свыше, которого она ждала, а у меня просто пошли «мурашки по коже», когда я услышал этот «встречающий нас» звон колоколов и увидел, как Изабелла, выйдя из машины, потянулась к этому плывущему звону, впитывая в себя звонкуню Божью благодать!

Саша Дмитриенко принял, накормил и напоил нас действительно «по-царски», после чего по Сашиной

Параллельно Изабелла рассказала о своих восторженных впечатлениях о Верхотурье своим друзь-

Параллельно Изабелла рассказала о своих восторженных впечатлениях о Верхотурье своим друзь-

ям в Италии, и у них родилось желание принять реальное активное участие в восстановлении всего храмово-монастырского комплекса в Верхотурье и Меркушино и в целом в социальном и духовном развитии всего Верхотурского уезда. По просьбе Изабеллы я разработал солидную и достаточно подробную концептуальную уездную Программу и дополнительно – более конкретную Инвестиционную Программу развития Верхотурья – неоднократно обсуждал их отдельные блоки с Игуменом Филиппом, главой уезда, представителями предпринимательского сообщества Верхотурья.

Изабелла вносила свою правку в уездную Программу и поэтому было несколько ее редакций – в одной из редакций по предложению Изабеллы (и, видимо, по согласованию с ее старшим братом, который мог донести эти идеи до Патриарха) даже обосновывалась возможность создания на базе Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря (с его богатейшей 400-летней историей, тесно связанной с династией Романовых) 3-й Православной Лавры в России – чтобы она (совместно с Александро-Невской Лаврой на западе в С. Петербурге и Троице-Сергиевой Лаврой в центре страны в Загорске) стала третьей, уральской опорой той духовной православной оси, которая должна пронизать всю Россию с запада на восток, скрепить страну и стать основой для притяжения к Православию, к великой Истории и духовно-нравственному возрождению всех регионов и самого российского народа.

Одну из редакций уездной Программы я передал на согласование Владыке Викентию, экземпляры уездной и Инвестиционной Программы остались и в монастыре, и в Администрации уезда – позднее, через несколько лет я видел, что отдельные блоки, идеи из этих документов нашли свою реализацию. И это очень хорошо, и слава Богу: я очень рад, что сделанная нами большая работа не пропала полностью даром – т.к. в целом всем описанным выше планам, идеям, к сожалению, не суждено было претвориться в жизнь.

В начале мая, в самый разгар наших подготовительных работ мне позвонила жена Вениамина и через слезы сообщила, что Веня по дороге в Сухой Лог ехал как всегда на своей «бешеной скорости» и не

удержал машину – разбился насмерть. Я не знаю, кто из нас и где конкретно сделал что-то не по-божески, неправильно – но, видимо, «замахнувшись» на такие большие и «близкие к Богу» дела в столь святых местах, нужно было особенно бдительности в чистоте и бескорыстии и себя, и мысли, и дела свои, чего (как есть у меня определенные догадки) у нас не оказалось и поэтому Божье Провиде-

ние распорядилось по-своему.

Как бы то ни было, Изабелла, потрясенная этой вестью о гибели Вени, восприняла ее вновь как некий «знак свыше»: резко прекратила все свои планы, участие и т.д. в Верхотурье – все Концепции, Программы и т.д. рухнули и это была моя 2-я неудачная попытка сделать что-то полезное в Верхотурье и для Верхотурья.

Часть 2. Первые Симеоновы радости.

Но все это вышеописанное было уже в 2000-е годы – 1-я же моя попытка и 1-й приезд в Верхотурье, как я писал во Введении, были в 1997 г. с Анатолием Ф., который, зная о развернутых в тот период в Верхотурье широкомасштабных работах, вполне резонно посчитал Верхотурье удобной и выгодной площадкой для получения каналов выхода на руководство Области и ряда крупнейших предприятий (что впоследствии и было им успешно реализовано), а также для формирования своего собственного бизнеса на севере области, в т.ч. «около» тех громадных бюджетных и внебюджетных денег, которые пришли в Верхотурский уезд.

Толя в те годы был совершенно далек от Православия (остался таким и сегодня – и даже еще дальше «удалился») – и для него какое-то участие в монастырских проблемах было лишь необходимым атрибутом, «пропуском» для захода в большие верхотурские проекты и планы.

Что касается меня, то я, по просьбе своей верующей и давно воцерковленной жены, в 1992 году принял крещение, чтобы можно было в честь 20-летия нашей свадьбы провести обряд венчания: обряд был очень красивый, хотя и несколько необычный присутствием на нем наших уже взрослых детей (Насте было 19, Васе 13 лет). Я тогда имел определенные возможности и после венчания чем мог помогал восстановлению Всесвятского храма на Михайловском кладби-

ще, около которого мы жили и где венчались – но сам оставался невоцерковленным и в тот период «душа моя молчала» на призыв Господа придти к нему.

Поэтому я, как и Толя Ф., в конце 90-х годов поначалу относился к моим поездкам в Верхотурье как к чисто деловым: я договорился и оформил покупку на имя Ф. большого 2-х этажного здания бывшей столовой в самом центре Верхотурья (с перспективой создания здесь добротного ретро-ресторана с национальной кухней и компактной гостиницей, в т.ч. для иностранных и vip-туристов – и эта наша идея была позднее реализована бывшей заведующей столовой), подготовил все документы для покупки на имя Ф. 5 га земли около Меркушино и строительство там большой усадьбы с набором подсобных хозяйств, проговорил еще ряд чисто деловых вариантов – в целом я подготовил для Ф. комплексный бизнес-проект, который был вполне пригоден для оперативной и весьма выгодной реализации.

Но и занимаясь этой чисто бизнес-деятельностью, я очень быстро «попал в плен» той особенной духовной православной ауры, благодати Верхотурья, которая долгие 70 советских лет была зажата, загнана «в подполье» – а сейчас, освобожденная из-под этого прессы, «распрямлялась» и воскрешалась в том духе Возрождения и Обновления, который властно и радостно заполнял в те годы все Верхотурье.

Зайдя первый раз по какому-то поводу к наместнику монастыря в те годы игумену Тихону, я сразу же подпал под обаяние его страстной природы, полной самоотдачи, горения и служения главному делу его жизни (как он сам об этом говорил) – возвращению из небытия и разрухи, восстановлению Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря в его былой красоте, мощи, величии и значимости для Православия Урала и России. После первой же встречи я уже практически каждый свой приезд заходил к отцу Тихону, мы подолгу разговаривали: мне было легко рассказывать ему о своих «перипетиях», он «сочно» и ярко рассказывал об истории монастыря и сегодняшних буднях его очень трудного восстановления – чем мог, я старался помочь в текущих проблемах, хотя мои возможности были тогда весьма ограничены.

Я не знаю (да и не мое это дело – судить по-

мирски), за какие такие ошибки и неправильные действия через несколько лет отца Тихона убрали из Верхотурья, но могу совершенно точно констатировать, что именно о. Тихон с охотой и радостной верой взвалил на себя самую трудную и неблагодарную работу по расчистке этих «большевистских авгиевых конюшен» на месте монастыря: он не только руководил, но и сам с братией, послушниками и наемными строителями расчищал территорию монастыря от грязи, мусора, обломков, от всего этого лагерного жуткого наследия, в которое превратили крупнейший и самый влиятельный на Урале монастырь десятилетия безбожия и ГУЛАГА – «правдами и неправдами» доставал, выпрашивал материалы, технику, людей, деньги: вывозил машинами мусор, копал, строил, молился и опять шел, выпрашивал, строил и опять молился. В итоге игумен Тихон громадными трудами и молитвой, с помощью Божией создал тот необходимый плацдарм, который и позволил в последующие годы восстановить и заново отстроить соборы, корпуса и в целом вернуть к полномасштабному и очень важному служению жемчужину уральского Православия – Верхотурский Свято-Николаевский мужской монастырь.

Для меня же общение с отцом Тихоном стало тем пороком, за которым крещеная моя душа начала ощущать «тепло православной свечи», откликаться и тянуться к радостям Веры: все еще неосознанно и невоцерковленно – но у меня уже у самого появилось желание зайти в храм, помолиться, приложиться к мощам Симеона Праведного (которые тогда лежали еще не в Крестовоздвиженском соборе – его ремонтировали, а в находящемся рядом Преображенском соборе), появился «теплый», благодарный интерес к житию этого, как где-то написали, самого романтического русского Святого Симеона Праведного Верхотурского, к самому этому краю с его непростой, но столь значимой судьбой в истории Урала и России. [продолжение следует]

Владимир Васильевич Власов

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ
ХРАМА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО
620014, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 11 а, т.8 950 641 14 23

19 октября (понедельник) 9-00 Молебен с чтением и толкованием Священного Писания.
19 октября (понедельник) 18-00 Молебен с чтением и толкованием Священного Писания.

20 октября (вторник) 9-00 Молебен с чтением и толкованием Священного Писания.
20 октября (вторник) 18-00 Молебен с чтением и толкованием Священного Писания.

21 октября (среда) 9-00 Молебен с чтением и толкованием Священного Писания.
21 октября (среда) 18-00 Молебен с чтением и толкованием Священного Писания.

22 октября (четверг) 9-00 Молебен с чтением и толкованием Священного Писания.
22 октября (четверг) 18-00 Вечернее богослужение. Исповедь.

23 октября (пятница) 9-00 Божественная Литургия.
23 октября (пятница) 18-00 Молебен с чтением и толкованием Священного Писания.

24 октября (суббота) 17-00 Всенощное бдение. Исповедь.

25 октября (воскресение) 9-00 Божественная Литургия. Крестный ход на Кафедральную Площадь.
Молебен.

КНИЖКА

Васютка пришёл за исцелением к святыне. Он болел с рождения, уже 28 лет. В храме на лавочке лежала книжка, видимо, кем-то оставленная по забывчивости. Васютке понравилась книжка: яркая обложка, интересное название. Васютка взял эту книжку себе. Идя по дороге обратно, он думал: «Почему же нет исцеления? Надо как-то исправлять свою жизнь. Что же делать? Может, в этой книжке что написано...»

А маленькая Оленька ходила по храму и плакала: она искала эту книжку и не могла её найти.

20.09.2006

ЖЕНА ИВАНОВА В ХРАМЕ

Было утро очередного двенадцатого праздника. Жена Иванова собиралась в храм.

– Ты что сидишь? – спросила жена Иванова.

– Я не пойду, – ответил Иванов.

– Почему?

– Не пойду.

– Почему?

– Потому, что ты дёргаешь меня в храме. То сниму куртку, то повесю, то тебе отдай, то сумку не оставляй – украдут, то сотовый отдай... Я всю службу не могу

молиться, стоял и думал про куртку. Мне зачем это надо?

– Ой, извини. Ну, я не буду тебя дёргать, пойдём.

– Не в храме, так по дороге будешь дёргать, то в магазин, то на рынок после службы, то гороху купить...

Так и не пошёл Иванов в храм. А жена тоже не пошла - в храм она ходила только за Ивановым, чтобы не переставая контролировать бедного мужика.

20.09.2009

ПЕТРОВ И ХРАМ

Петров сидел вечером дома и, как обычно, смотрел телевизор. Передавали новости. Очередное убийство.

«Надо, чтобы люди в храм ходили, – подумал Петров, – не ходят».

Петров написал плакат «Люди! Идите все в храм!» и вышел на улицу. Встал на перекрёстке и стоял часа два. К Петрову подошла бедно одетая старушка и спросила:

Милоч! А ты сам-то давно был в храме? Ну... Месяца полтора назад... Петрову стало стыдно, он свернул плакат, ушёл домой, сел и стал смотреть телевизор.

21.09.2009

Андрей Байдаков.

Выходные данные: Периодическое издание Прихода во имя Свяителя Иннокентия, Митрополита Московского Екатеринбургской Епархии Русской Православной Церкви. Редактор священник Илья Александров. Редакционная группа – приходской актив. Редакция выражает благодарность за помощь в реализации проекта фирме “Туриански&Вольфссон. Эксперты перевода”. г.Екатеринбург Ленина 11-а. т. 89506411423. (www.prorovednik2100.ru) – электронная версия газеты будет находится здесь. При перепечатке материалов ссылка обязательна. За неверную интерпретацию читателями фактов редакция ответственности не несет. Издание бесплатное, но очень нуждающееся в финансовой поддержке. Тираж 51 штука.